

Цзюньчжу сказала — слово её закон, и в поместье Сяо, разумеется, не могли не исполнить её волю.

В книге Глава семьи Сяо также посылал служанку Сяо Цуй пригласить прежнего владельца тела выступить с танцем, но тот простудился на Ледяном озере и не смог присутствовать.

Ирония судьбы, но именно это тогда спасло его от беды.

Ночь сгустилась, холодный ветер завывал в потемках.

Чистые белые хлопья снега кружились в воздухе, и снегопад становился всё сильнее.

В главном зале Поместья Сяо было светло от огней, повсюду слышались веселый смех и оживленные разговоры.

Вдоль стен зала были расставлены десять изысканных столов из белого нефрита, за которыми сидели лучшие ученики молодого поколения семьи Сяо.

Прямо напротив центральной сцены в ряд стояли еще три стола.

За центральным столом восседали девять человек: Глава семьи Сяо, У Ли, Фан Чун, Ло Бинде, Дунфан Цзянь, Сяо Синчэнь, Гу Цзыцин, Сяо Синюэ и Сяо Чэньюань.

За двумя другими столами расположились прибывшие вместе с ними ученики Академии Шэньян.

За спиной каждого из гостей замерли по две изящные служанки в ярких нарядах.

Они держали золотые кубки и серебряные подносы, передвигаясь легко и грациозно.

Служанки то и дело подходили к гостям, чтобы подлить вина или подать закуски, проявляя исключительную предупредительность.

Ло Бинде, облаченная в платье нежно-желтого цвета с заколкой из белого нефрита в волосах, выглядела холодной и величественной.

Окинув служанок равнодушным взглядом, она отвела глаза.

— Благодарю всех, что проделали такой долгий путь. Позвольте мне поднять за вас чашу, — Глава семьи Сяо с улыбкой поднял кубок обеими руками и, закончив фразу, осушил его до дна.

У Ли рассмеялся и вежливо ответил:

— Это мы принесли вам беспокойство.

— Благодарим Главу семьи Сяо за гостеприимство.

На обычно суровом и властном лице Сяо Жунчэня промелькнула улыбка, он замахал руками:

— Что вы, что вы, не стоит благодарностей.

Ло Бинде взяла со стола свой кубок, пригубила немного вина и поставила его обратно, не проронив ни слова.

Барабанив пальцами по столешнице, она тихо спросила:

— Сяо Синюэ, когда этот человек выйдет на сцену?

Сяо Синюэ в это время размышлял, почему увиденный им сегодня Е Чаншэн так отличается от образа, который он наблюдал в Сне о Прошлом.

Он даже не услышал вопроса Ло Бинде.

Сидевшая рядом с ним Гу Цзыцин заметила это, потянула его за рукав и прошептала:

— Брат Синюэ, цзюньчжу к тебе обращается.

Сяо Синюэ опомнился и, привычно одарив Ло Бинде развязной, дерзкой улыбкой, ответил:

— Цзюньчжу, что вас интересует?

Ло Бинде прищурилась, в ее голосе послышалось недовольство:

— Сяо Синюэ, когда этот человек выйдет на сцену?

Сяо Синюэ усмехнулся и небрежно бросил:

— Ну, сейчас я прикажу поторопить его.

Полгода назад, возвращаясь в город Мобэй вместе с отрядом Академии Шэнъян, Сяо Синюэ

случайно наткнулся на гробницу культиватора.

Внутри он нашел кольцо с простым дизайном, в которое была вставлена Жемчужина снов размером с боб.

В кольце обитал старик, называвший себя Предком Небесной Судьбы. Он не только взял Сяо Синюэ в ученики, но и обучил его методу использования Жемчужины снов для заглядывания в будущее.

В видении, показанном жемчужиной, Е Чаншэн не присутствовал на этом банкете, поэтому Сяо Синюэ лишь отмахнулся от Ло Бинде, даже не собираясь никого посылать.

Дунфан Цзянь в черных одеждах, с волосами, собранными в пучок, молча пил вино, не обращая внимания на происходящее.

Он не любил светских бесед, и, будучи старшим сыном клана Дунфан, он считал, что в этом зале просто нет людей, достойных его внимания.

Подобно ему вел себя и Сяо Чэньюань, чье лицо наполовину скрывали густые волосы и борода.

Если бы Сяо Синчэнь не пригласил его лично, он бы ни за что здесь не появился.

То, что он вообще здесь сидит, — уже великое одолжение Главе семьи Сяо, большего ожидать не стоило.

Глава семьи Сяо, обмениваясь любезностями с У Ли, краем глаза поглядывал на Сяо Синчэня, Сяо Синюэ и Сяо Чэньюаня.

Пропавший много лет назад старший сын Сяо Чэньюань достиг Девятой ступени Воителя.

Это даже выше, чем уровень старшего сына Сяо Синчэня, в которого семья вкладывала все свои ресурсы.

Что касается Сяо Синюэ, то за пять лет отсутствия его развитие так и застряло на восьмой ступени Ученика боевых искусств, он сильно уступал обоим братьям.

Сяо Чэньюань продолжал пить, игнорируя изучающие взгляды Главы семьи и других гостей.

Лишь когда до него донесся знакомый тонкий аромат, он поднял голову и взглянул на вход в главный зал.

Одного взгляда хватило, чтобы узнать человека, который еще вечером бросался ему на шею и пытался соблазнить.

Значит, это всего лишь актер из поместья.

Неудивительно, что он сразу же полез ко мне, как только я вернулся.

Сяо Чэньюань исподтишка наблюдал за Е Чаншэном, который неторопливо входил в зал, размышляя о целях этого человека.

Едва Е Чаншэн переступил порог, все взгляды устремились на него.

Причина была проста.

На этом банкете он был единственным, кто должен был развлекать гостей.

Управляющий Ляо, увидев, что Сяо Цуй привела Е Чаншэна, гневно зыркнул на него и прошипел:

— Живее на сцену, все только тебя и ждут. Чего так копаешься?

Е Чаншэн лишь мысленно хмыкнул:

— Ну надо же, и правда решили использовать меня как придворного артиста.

Впрочем, ради награды от Системы — Нефрита крови дракона — Е Чаншэн всё же взял веер и исполнил танец.

Его движения были легкими, словно полет лебедя или танец дракона, плавными и безупречными.

Никто и заподозрить не мог, что он делает это лишь для вида.

<http://bllate.org/book/18490/1773917>